

Се Вэньлань молча вытянул руку.

— Рану лучше не мочить, — наставительно произнес он. Голос его звучал ровно и бесстрастно, словно у невозмутимого изваяния Будды.

Остатки недавней двусмысленной близости окончательно рассеялись. Се Вэньлань поднял руку и поправил воротник на одежде Цяо Наньду, сглаживая складки, в которых запутались следы слез:

— Тогда, брат Нань, отдыхай, а я пойду.

На следующее утро Наньду проснулся от невнятного шороха у двери. Многолетняя привычка, выработанная в ходе сражений, заставила его мгновенно открыть глаза. Подумав, что в дом пробрался вор, он увидел Се Вэньланя, который расхаживал по комнате, держа в руках нечто, похожее на линейку.

— Брат Нань? — на лице Се Вэньланя были надеты очки с простыми стеклами, из-за чего он выглядел еще больше похожим на студента. — Прости, я тебя разбудил?

Наньду, все еще в пижаме, с глубоким вырезом, открывающим изящную линию ключиц, лениво зевнул:

— Чем это ты занимаешься?

— Я собираюсь установить простую направляющую от спальни до столовой, через кабинет, — Се Вэньлань указал рукой направление. — Панель управления будет прямо на ручке кресла. Куда бы тебе ни понадобилось поехать по дому, достаточно нажать кнопку, и система сама проложит маршрут.

Он с упоением рассказывал о своей профессиональной сфере, и даже оправа очков не могла скрыть воодушевления, сиявшего в его глазах. Лишь спустя долгое время он, кажется, вспомнил, что находится в чужом доме:

— Ну... можно?

— Делай что хочешь, — Наньду покатило кресло вперед и, подняв голову, встретился взглядом с опущенными глазами Се Вэньланя. — Се Вэньлань, я хочу сегодня на обед парового окуня.

Се Вэньлань поднял голову. Высокий, под тридцать лет, с мужественным лицом и суровыми бровями, он излучал холодную отстраненность, и в действительности он таким и был.

Хотя в доме было всего двое, Се Вэньлань по стандарту приготовил четыре блюда и суп. Наньду

всегда любил рыбу, но терпеть не мог выбирать кости, а беспокоить других не в его правилах. Однако Се Вэньлань всегда добровольно перекладывал рыбу на пустую тарелку и начинал ее чистить.

Сидя в высоком кресле, Наньду чувствовал себя немного неловко, словно взрослый, вынужденный играть с кубиками за детским столиком. Не притрагиваясь к палочкам, он внимательно посмотрел на Се Вэньланя, пытаясь завязать разговор:

— Вчера...

— Се Вэньлань.

Слишком по-студенчески, слишком молодо, недостаточно солидно.

Хотя тон был обычным, Се Вэньланю всякий раз чудились в нем нотки кокетства и близости. Линейка в его руке с грохотом упала на пол:

— Хорошо, хорошо, я сделаю.

Единственная новость, которую он получил — это то, что его начальник, Лян Сяо, взял отпуск по семейным обстоятельствам, но когда он вернется, было неизвестно.

Чтобы Наньду было удобнее, обеденный стол в доме был вдвое ниже, чем барная стойка с высокими стульями. Се Вэньлань...

Он предоставит ему этот шанс.

— Вчера я лег очень рано, — Се Вэньлань положил очищенную рыбу в чашку Наньду, улыбнувшись послушно и покладисто. — Сегодня попробовал новый рецепт, попробуешь?

Тётушка Ван всегда звонила перед приходом, но этот человек входил без предупреждения, словно знал пароль от дома Наньду и чувствовал себя здесь как дома.

— Давай лучше кашу, сладкую, — Наньду оставил попытки объясниться. Разговор был лишь предлогом. Он хорошо знал характер Се Вэньланя: чем дольше подавляемые чувства копятся внутри, тем сильнее будет ответная реакция.

Живет в доме Наньду, без денег, обычный альфонс.

— Кстати, что ты хочешь на ужин? — его голос звучал легко и естественно, словно это были молодожены, обсуждающие быт. — Продукты заканчиваются, когда придет тётушка Ван, я

попрошу ее принести еще.

Се Вэньлань понимал, что не должен проявлять подозрительность только из-за того, что кто-то пару раз посмотрел на Наньду, но не мог полностью успокоиться. Просмотрев код на компьютере, он сразу же встретил проснувшегося Наньду:

— Брат Нань, я установил программу управления для домашних дорожек, параметры можно менять через компьютер. Хочешь, я загружу ее тебе?

За эти дни ему с трудом удалось выйти на след того человека, но как только он почти зафиксировал IP-адрес, тот исчез, словно камень в воде, не оставив в сети ни единого следа.

Когда Се Вэньлань смотрел на него, Наньду отвечал тем же.

\*

После обеда Се Вэньлань дождался, пока Наньду уснет, и открыл ноутбук, сжимая в руке прослушивающее устройство, которое когда-то нашел на Наньду.

Се Вэньлань готовил очень профессионально. При росте сто девяносто сантиметров в детском фартуке, купленном тётушкой Ван, он казался творцом, даже когда просто нарезал лук. Наньду долго смотрел ему в спину. Окунь плавал в воде, Се Вэньлань потянулся за ним, но внезапно замер, словно увидев в воде собственное отражение. Его пальцы дрогнули, и вдруг, словно оживший ИИ, он резко выплеснул воду.

Наньду без тени сомнения передал ему ноутбук. Се Вэньлань закончил настройку программы и принялся проверять и обновлять брандмауэр. Не успел он закончить, как дверь дома распахнулась.

Если не считать того, что он поспешно перевернул телефон экраном вниз, чтобы никто не увидел его лица, он выглядел вполне обычно.

Взгляд упал на ноутбук в руках Се Вэньланя — рабочий компьютер Наньду, на котором, вероятно, были открыты ключевые документы компании, только что присланные Наньду. Он не разобрался в коде и решил, что Се Вэньлань просто играет в игры.

Играть в игры на рабочем компьютере Наньду, ха.

Ноутбук отложили в сторону. Се Вэньлань наконец узнал в нем человека, чье лицо напоминало Чэнь Цзюэ. Это был Чэнь Чжэ — тот самый, о ком твердили Наньду и Линь Чжи, человек, который после инцидента в доме Наньду помогал юному наследнику взойти на престол.

Се Вэньлань встал и протянул руку:

— Господин Чэнь.

Чэнь Чжэ даже не взглянул на Се Вэньланя, лишь бросил холодный взгляд на Наньду, сидевшего на диване:

— Идем со мной.

Наньду еще не успел подняться, как Се Вэньлань бросился к нему, чтобы помочь, и лицо Чэнь Чжэ мгновенно помрачнело:

— Пусть сам идет.

— Все в порядке, — Наньду успокаивающе похлопал его по руке. — Иди займись делами.

Лед на лице Чэнь Чжэ стал еще холоднее.

\*

— Брат, — позвал Наньду, войдя в кабинет вслед за Чэнь Чжэ.

Тот лишь холодно хмыкнул в ответ. Он не собирался спускать это Наньду с рук. Сложив руки на груди, он сел на диван, принимая позу следователя:

— Какие у тебя с ним отношения?

Обычно никто не смел так разговаривать со своим гендиректором, но когда у семьи Цяо случилась беда, Чэнь Чжэ уже давно мог прибрать власть к рукам, однако не сделал этого. Напротив, он усердно помогал Наньду управлять компанией, шаг за шагом ведя подростка к нынешней вершине. Поэтому Наньду имел полное право называть его братом.

Жалея о его судьбе, Чэнь Чжэ заботился о Наньду даже больше, чем о своем родном брате Чэнь Цзюэ. Если бы Чэнь Цзюэ завел такого любовника, Чэнь Чжэ, вероятно, просто сломал бы ему ноги. Но, учитывая, что ноги Наньду уже были повреждены, он мог позволить себе разговаривать с ним спокойно.

— У меня... возникли проблемы с протезом, — Наньду, подражая сюжету оригинала, попытался уйти от ответа. — Он помогает мне здесь несколько дней.

— Цяо Наньду, — Чэнь Чжэ постучал пальцами по столу, не покупаясь на его слова. — Если

мне не изменяет память, компания изготовила для тебя три запасных протеза.

Наньду замолчал. Се Вэньлань, обновив брандмауэр, только закрыл ноутбук, как вдруг телефон издал сигнал тревоги.

Чтобы защитить Наньду, Се Вэньлань создал систему безопасности для всех электронных устройств в доме. Любая аномалия сразу подавала сигнал. Обычно он не следил за этим, но сегодня одна из камер внезапно дала сбой. Пока он исправлял неполадку, система автоматически переключилась на этот источник сигнала. Он клялся, что не хотел подслушивать, но именно в этот момент прозвучало его имя.

— Се Вэньлань... — Чэнь Чжэ тяжело опустил чашку на стол с такой силой, что Се Вэньлань подумал, будто он хочет швырнуть ее в голову собеседнику, если бы это был Чэнь Цзюэ.

Густые брови Чэнь Чжэ нахмурились еще сильнее:

— Что ты сказал? Ты платишь ему за то, чтобы он был с тобой?

Чэнь Чжэ сжал и разжал кулак, не зная, куда деть гнев:

— Цяо Наньду, посмотри на себя! Посмотри! — вспомнив того мальчишку, играющего в игры в гостинной, он глубоко вздохнул, чтобы не взорваться от ярости. — Чем он заслужил твое внимание? Он...

— Брат, — Наньду поднял голову, идеально изобразив ту самую сцену из сюжета, когда Чэнь Чжэ узнал правду. Его взгляд был мягким, но твердым. — Это мое личное дело.

К сожалению, камера не могла заснять лицо Наньду, но Се Вэньлань слышал, как Чэнь Чжэ в ярости кричит:

— Твое личное дело?

Подобно отцу, который видит, как ребенок прыгает в огонь, Чэнь Чжэ терял контроль:

— Разве это только твое дело?

— Если он сейчас с тобой из-за денег, то потом так же легко предаст тебя. Какая может быть настоящая любовь в таких отношениях? — Чэнь Чжэ встал. — Ты позволяешь ему свободно входить в дом, доверяешь ему личные вещи. Ты подумал о интересах группы? Цяо Наньду, ты председатель Хунсин, это не только твое дело!

Наньду опустил глаза. Неизвестно, какая именно фраза его задела, но голос стал тише:

— Прости, я подумаю об этом.

Се Вэньлань не стал дослушивать. Словно ошпаренный, он резко выключил экран.

\*

Обновление системы протеза и устранение неполадок заняли три дня. К счастью, Наньду не часто бывал в офисе, и всю работу перевели в онлайн. Когда Се Вэньлань принес готовый протез, Наньду подсознательно спрятал материалы, которые держал в руках.

Взгляд Се Вэньланя потускнел, но он ничего не сказал, лишь наклонился, чтобы показать новые функции. Если бы не время, можно было бы сделать еще больше. Се Вэньлань изначально хотел затянуть с этим, но... он посмотрел на ноги Наньду — бледные, мягкие, не кажущиеся слабыми из-за постоянных тренировок, с идеальным балансом линий и плоти. Стоило на них надавить, как они принимали форму.

Се Вэньлань закрепил протез у основания бедра, медленно регулируя положение. Он вспомнил, как эти ноги оказывались в его объятиях, как он обхватывал его целиком.

И как пальцы Наньду скользили по его запястью, когда тот говорил:

— Мне нравится твое лицо...

Это лицо... Ком в горле никак не хотел исчезать, и Се Вэньлань старался избегать зеркал, чтобы не видеть себя.

Но он все слышал.

Чэнь Чжэ был прав. С самого начала он знал свое место и статус.

Просто Наньду был слишком снисходителен, из-за чего он поверил, что может позволить себе большее.

— Брат Нань, — Се Вэньлань разжал руки. — Раз все починено, я вернусь на работу в компанию.

— М-м.

— В университете остались долги по двум предметам, здесь слишком далеко, так что я,

ВОЗМОЖНО...

— Хорошо.

Се Вэньлань молча встал, собираясь упаковать свои немногочисленные вещи за эти несколько дней, но почему-то обернулся. Его взгляд упал на край документа, который Наньду поспешно накрыл подушкой.

Ком в горле подступил к самому краю. Се Вэньлань резко развернулся, наклонился и схватил Наньду за запястье.

Новый протез еще не был до конца привычен, Наньду невольно повалился на диван, Се Вэньлань подхватил его за затылок, удерживая, и, опираясь на локти, заключил в свои объятия.

— Брат Нань, ты избегаешь меня? — глаза Се Вэньланя покраснели, подавленные эмоции, словно кислота, рвались наружу. — Ты меня не любишь.

Казалось, он констатирует факт, но продолжил:

— Тогда зачем помогал заботиться о моей маме? Зачем учил меня бизнесу? Зачем водил в парк развлечений?

Се Вэньлань выплескивал каждое слово, словно Наньду был последним негодяем. Он достал ту самую нефритовую подвеску с фениксом:

— И зачем купил мне этот нефрит?

— Скоро твой день рождения... — Наньду хотел вырваться, но Се Вэньлань властно прижал его к себе. Мощный торс, закаленный в подпольных боях, наконец проявил свою силу. Маленький волк крепко держал свою жертву... или, быть может, лису?

Когда Наньду дернулся, его бедро скользнуло по ноге Се Вэньланя, и тот сжал его запястье еще сильнее:

— Мой день рождения? Зачем тебе праздновать его?

— Неужели только из-за этого лица? — наконец прозвучала та самая фраза, которую он не договорил в прошлый раз. Он разжал ладонь, демонстрируя нефрит. — Это стоит гораздо дороже семисот тысяч, этого хватило бы на лечение моей мамы. — Се Вэньлань пристально посмотрел ему в глаза. — Отдавая это мне, ты не боишься, что я сбегу?

Наньду наконец посмотрел на него. Голос его звучал спокойно:

— Ты сбежишь?

— Я...

Боевой пыл Се Вэньланя угас наполовину. Наньду попытался вытянуть руку, и в этот момент кошелек, лежавший рядом, упал на пол.

Кошелек раскрылся, лишь на мгновение, но Наньду тут же схватил его и захлопнул.

Но этого мгновения хватило. Се Вэньлань успел увидеть.

В самом любимом кошельке Наньду... лежала чья-то фотография.

<http://bllate.org/book/19941/1962837>